С угнетенными
против
угнетателей—всегда.

Рос 1-92
444
20
1667
Библиотека СССР им. В. И. Ленина
Б-3648-78
Отдел литературы русского зарубежья
96-19
Государственная библиотека
им. В. И. Ленина
Руб 6886

Голос из подполья

Аргентина 1930.

№ 1.

НАШ ГОЛОС.

Реакция захватила русских анархистов и безвластников не только врасплох, но почти окончательно разрозненными. Много причин содействовали этому плачевному положению. Но не время теперь говорить об этом. Но факт тот, что наш голос почти не слышен был за последнее время в Аргентине.

Но 6 Сентября наступила реакция. Все случайные элементы отошли совсем; все любители поговорить и покричать, когда не грозит опасность, попрятались по своим домишкам. Остались те, для кого идеи анархизма или безвластия не были только добрыми пожеланиями и намерениями, а, наоборот, в их душах глубоко залегло стремление и желание работать и бороться за осуществление и водворение в жизни свободы и довольства для всех людей. Те кто были анархистами раньше, остались ими и теперь. И эти молчать не могут. Эти не могут спокойно смотреть как бушует реакция, как хватают анархистов и рабочих и бросают, в самых безчеловечных условиях, в тюрьмы, ссылают на остров Мартин Гарсия, или высылают за границу. Эти не могут молчать, когда хозяин душит рабочих, издевается над ними, отбирает у них все их улучшения и вновь переводит их на полуголодное и рабское существование; эти не могут не поднять своего голоса, когда власть зажимает всем рты, закрывает революционные и анархические газеты и рабочие организации и даже буржуазной прессе не разрешает говорить об этом.

Молчать в такой момент — преступно. И если не дают чтобы наш голос пропаганды и протеста был слышан открыто и легально, наш голос все же должен и будет услышан всеми трудящимися и угнетенными из подполья. Наш голос из подполья будет нести всем страждущим и угнетенным правду о событиях, идейное слово о наших чаяниях и надеждах и сеять бодрость, солидарность и единение в душах всех, кто хочет и стремится к лучшей братской и свободной жизни.

Нас русских анархистов и безвластников в Аргентине—не мало. Немало среди нас истинных борцов за лучшую жизнь. Нам нужно только суметь об'единиться в группы на местах и готовиться стать сознательными членами и бойцами в анархических и безвластнических рядах.

Реакция хотела задушить голос анархистов и трудящихся, но голос анархистов задушить нельзя. Голос анархистов будет раздаваться пока не наступит день всеобщего братства и довольства, продолжая клеймить зло Власти и Капитализма и сеять идеи, надежду и волю к борьбе за лучшую жизнь.

Наш голос не задушен. Он раздавался и будет раздаваться и звенеть как хлест бича над головами угнетателей и властителей и сеять свет и жизнь в душах всех людей. Власти могут задушить голос одного или другого анархиста, но голос анархизма, они не задушат никогда. Наш голос из подполья должен и будет раздаваться пока не рассеется мрак реакции и не станет возможным вновь свободно говорить людям об их чаяниях и надеждах.

А до тех пор наш голос будет раздаваться из подполья. Наш голос будет:

„ГОЛОС из ПОДПОЛЬЯ".

Нельзя молчать.

Всякое правительство есть признак существования насилия и эсплуатации имущих и привиллегированных над неимущими и обездоленными. И поэтому анархисты борятся против существования в человеческих общежитиях правительств вообще. Но анархистам не могут и не должны быть безразличны так же и те свободы, те права и те улучшения, которые идейные и трудовые массы добыли и отвоевали ценою безконечных жертв и лишений. Вот почему, если борьба анархистов всегда была направлена на уничто-

жение власти и капитализма, тем паче она должна быть усилена теперь, когда бушует реакция, когда власти и капиталисты наступают на революционные и трудовые массы, уничтожают все их свободы и завоевания, бесцеремонно издеваются над ними и стараются вернуть народные массы к старым добрым временам рабства и крепостничества.

Страдает все население страны от безумства кучки выживших из ума реакционеров и их приспешников, но больше всего чувствуют на себе эту тяжесть реакции трудящиеся и обездоленные. И если трудовые массы и идейные люди не противопоставят этому реакционному правительству всю силу своей мощи, единения и солидарности,— реакционеры у власти и капиталисты не только отнимут у трудящихся все их завоевания, но еще и закабалят их на много лет, задушат всякое живое и честное слово, — всякий протест потопят в крови, и приведут страну к худшим временам диктатуры, безответственности, насилия и безчеловечной эксплуатации.

Трудящиеся и анархисты не должны молчать, они не могут молчать. Они должны действовать, они должны бороться против разгула кровожадной реакции, против власти и капитализма.

Кто сидит теперь у власти.

У власти сидят сейчас не только самые от'явленные реакционеры, но и виднейшие аргентинские богачи, или представители крупных американских и местных интересов.

По официальным данным:

УРИБУРУ, президент республики, является председателем банка и концессионером фискальных земель для добывания нефти.

САНЧЕС СОРОНДО, министр внутренних дел, является адвокатом американской нефтяной Компании Стандарт и директором-президентом трех больших коммерческих компаний.

САНТАМАРИНА, бывший вицепрезидент, является директором и акционистом в трех компаниях и владеет 158.684 гектарами земли, оценивающихся в 41.019.720 пез.

КИНКЕЛИН, бывший секретарь временного правительства, владеет тремя нефтяными участками в районе Комодоро Ривадавия и семью в районе Пласа Уинкуль.

БЕККАР-ВАРЕЛА, министр агрикультуры, является адвокатом американского банка Насионал—Сити, президентом четырех коммерческих и индустриальных компаний, директором семи компаний, синдиком шести компаний и адвокатом и участником в целом ряде других.

ПИКО, министр государственных работ, является президентом большой нефтяной компании.

ПАДИЖА, министр народного просвещения,—директором агрикультурной компании и синдиком двух коммерческих и индустриальных компаний.

БОШ, министр иностранных дел—президентом агрикультурной компании и владеет 76.028 гектарами земли, оценивающихся в 16.427.300 пез.

Вот кто правит сейчас судьбою аргентинского народа.

Теперь все — революционеры.

Когда социализм стал пользоваться большими симпатиями среди народных масс, все почти политики и капиталисты начали заявлять себя социалистами и друзьями трудящихся. Фашисты в Германии именуют себя национал-социалистами, а многие миллионеры об'явили себя радикал-социалистами. Теперь все — социалисты.

Но за последнее время все стали еще и революционерами. Даже короли, генералы и миллионеры заделались революционерами. Теперь все - революционеры: Примо де Ривера, Муссолини, король сербский, генерал Ибаньес, генерал Урибуру, миллионеры Бош, Падижа, Сантамарина. Даже эти самые от'явленные реакционеры делают «революции». И неудивительно, поэтому, что все реакционные банды, захватившие власть в Южной Америке, наклеили на себя ярлыки революционеров и кричат о народных интересах, о защите свободы и права и очищения власти от казнокрадов и негодяев.

Это же самое клятвенно обещала и банда военных держиморд и помещиков миллионеров, захвативши власть в свои руки в Аргентине.

Казнокрады и негодяи на свободе, анархисты и рабочие по тюрьмам и ссылкам.

Но сев у власти высокопоставленные и мундирные «революционеры», не только не очистили правительственные учреждения от казнокрадов и негодяев, но опять понемногу возвращают и тех, кого было раньше шельмовали казнокрадами и него-

дями. Видно трудно, чтобы ворон ворону глаза выклевал.

Но в то время, когда почти все казнокрады и негодяи на свободе, анархисты и рабочие заполняют тюрьмы, высылаются из страны или ссылаются на знаменитый остров Мартин Гарсия. Все революционные рабочие организации разгромлены, все анархические и революционно-рабочие издания запрещены и всякая свободная мысль задушена. Трудящиеся города и деревни эксплоатируются как никогда, безработица растет не по дням, а по часам и голод, нужда и полицейский кулак нависли как кошмар над всей страной. Но не только нельзя протестовать против этого кошмара, но и говорить об этих ужасах не разрешается.

Знаменитая «революция» миллионеров и золотопогонщиков закончилась тем, что казнокрады и негодяи на свободе и у власти, а честные труженики и анархисты по тюрьмам и ссылкам.

Свободную мысль убить невозможно.

Но несмотря на реакцию, ни на осадное положение и всю разнузданность власти и ее полицейских собак, народные массы не дремлют. И все чаще и чаще начинают раздаваться голоса протеста и возмущения. Нет почти ни одного идейного, культурного и революционного центра, который бы не поднял голоса протеста. И не имея возможности это делать открыто и легально, делают нелегально и подпольно.

Рабочая Региональная Федерация Аргентины (ФОРА) уже два раза об'являла забастовки протеста, и хотя весь ее Фед. Совет арестован, был создан Совет подпольный, который продолжает действовать. Диктатура закрыла анархические газеты Ла Протеста, Ла Анторча, Идеас, Пампа Либре, Пахинас Либрес, Брасо и Серебро и другие; но они начали появляться подпольно и распространяться в тысячах экземпляров. Десятки тысяч анархических прокламаций и листовок на испанском, итальянском, русском и других языках передаются из рук в руки по всем концам Аргентины. Анархическое слово не только не задушено, но еще более эфективно и сильно действует, чем раньше.

Ибо реакция научила многому анархистов Аргентины. Перед лицом опасности, солидарность, взаимопомощь и терпимость начали проявляться, в анархических рядах, как никогда за последние десятилетия. Анархическое движение очистилось от всех случайных элементов и от многих внутренних зол и трений, начало крепнуть и углубляться идейно и духовно, и — недалек день, когда выростет в мощное идейное анархическое движение, способное увлечь за собой человеческие массы по пути социальной революции и коренного переустройства человеческих общежитий на новых свободнических началах.

Проснулись лучшие чувства и в учащейся молодежи. Студенты Кордобы, Буэнос-Айреса, Ла Платы, Розарио об'явили забастовки солидарности и протеста против реакции, преследований и высылки рабочих и революционеров, требуя восстановления свободы печати, слова и собраний для всех без исключения.

Все лучшие умы страны и все люди чувства и мысли присоединили свой голос к общему протесту против реакции и насилий власти. Все трудовые массы и все мыслящие люди об'единились в одном общем недовольстве и протесте против реакции кучки сатрапов миллионеров и военных держиморд.

Власть держится уже только на штыках. Но на штыках долго удержаться невозможно. И близится день расплаты этих золотых королей и золотопогонных вандалов. Анархисты и трудящиеся не дремлют. Они—на страже. И день расплаты не далек.

Народные массы во всем мире страдают невыносимо под игом капитализма и стонут под шпорами зазнавшейся власти. Невыносимые страдания, голод и издевательства пробуждают в массах жажду найти выход из этого положения, и они готовы пойти на все жертвы, лишь бы выбраться из своего невыносимого кошмарного положения. И в своем отчаянии могут быть увлечены любым авантюристом, или любой демагогической партией и быть вновь обманутыми в своих надеждах. И анархисты должны быть сейчас на страже.

Борьба за новую лучшую жизнь — неизбежна.

Власть и капитализм привели сейчас человечество к тупику из которого имеются только два выхода: или война, или революция. И все идейные и честно мыслящие люди должны прилагать все свои силы и все свои способности, чтобы будущая революция была социальной и чтобы создалась действительно новая жизнь в равенстве, довольстве, свободе и любви

для всех людей.

Ни один честно мыслящий человек не в праве сейчас молчать. И все идейно мыслящие люди, а особенно анархисты и безвластники, должны об'единять все свои силы и готовиться к действию.

Мир как на вулкане. События надвигаются. Борьба за новую лучшую жизнь — неизбежна, и необходимо действовать, необходимо готовиться и готовить народные и трудовые массы к сознательному и добровольному действию для блага всего человечества.

ИЗ ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ.

Козлами отпущения реакции оказались рабочие, крестьяне и учащаяся молодежь. Помещики в целом ряде мест повыселяли крестьян-арендаторов на чистое поле. Таким образом много семейств в провинции остались под открытым небом и умирающими с голода.

Еще хуже положение рабочих. Сотнями и тысячами их повыбрасывали и выбрасывают с государственных, общественных и частных работ. На одной только таможне было рассчитано около 3000 чернорабочих. Но безработица охватывает все провинции. На днях в Мендосе 600 безработных пошли демонстрацией к правительственному дому, но вместо работы им понадавали обещаний и... палок. А в Розарио во время забастовки цигельщиков дошло до столкновения между полицией и забастовщиками, в результате которого оказались 5 рабочих раненными и 30 арестованных.

Так же охватывает безработица и все остальные трудовые слои населения. Десятки тысяч служащих на улице и больше 12 тысяч учителей без работы. Как хорошие патриоты, держиморды у власти закрывают школы и организовывают нобые жандармские полки, урезывают расходы на образование народа и увеличивают на военные нужды. Ибо они предпочитают видеть детей народа безмозглыми кусками пушечного мяса, чем образованными и мыслящими личностями.

Реакция за работой.

„Когда паны дерутся у мужиков чубы трещат". Подрались две банды за власть, а жертвами этой склоки оказались анархисты и рабочие. Знает хорошо власть и капиталисты где опасность для их интересов и их власти. И они переполнили тюрьмы до того, что уже и места не хватает. В одном только Буэнос Айресе имеется таких арестованных 139 человек. 93 вывезены на знаменитый остров Мартин Гарсия и 148 депортировано за границу на следующих океанских пароходах: Кампана, Инфанта-Изабель, Вюртембург, Конте-Росо, Генерал Бельграно, Кап Норте, Конте Верде, Кап Аркона, Кабо Палос и других. Многие из них были сняты в Монтевидео комитетом защиты депортированных в котором принимают активное участие Симон Радовицкий и Сантижан.

Также были депортированы две партии арестованных с острова Мартин Гарсия прямо в Монтевидео. Среди них бывший администратор федерации Рос. Раб. Орг. Ю. А. Григорий Кривовязый.

Но аресты не прекращаются. Среди арестованных за последнее время находились известный аргентинский писатель, анархист Р. Г. Пачеко, но который после 3 дней заключения был освобожден. Также находятся арестованными В. Дмитришин и Н. Бунда, взятые, вместе с другими, во время налета полиции на украинскую организацию. А 21 Ноября в Ла Плате были арессованы: 1 професр, 9 студентов и 3 рабочих по обвинению в анархической пропаганде. Эти аресты вызвал сильное возмущение и волнение среди учащейся молодежи и студенчества.

Но даже и бывших анархистов не оставляют в покое. Так взяли на улице А. Баррера, теперешнего администратора „Критики" и безо всякого допроса осслали.

ВЕСТИ ИЗ ЗА ГРАНИЦЫ.

УРУГВАЙ. В Монтевидео об'единились все рабочие, анархические и студенческие организации и создали комитет борьбы с диктатурами. Эта об'единенная работа дает хорошие результаты. Эти 23 организации издали целый ряд манифестов и воззваний, устроили целый ряд митингов и издают газету. Товарищи в Монтевидео хорошо поняли что в единении сила, и эту об'единенную работу перед лицом общего врага можно только приветствовать.

ПЕРУ. Недавняя «революция» военных начинает рушиться. В шахтерных районах произошли волнения рабочих приведшие к стычкам с полицией во время которых было убито 25 и ранено больше ста рабочих Все иностранцы должны были оставоть район. Волнения перенеслись в другие части страны и особенно в столицу Лима. Волнения продолжаются.

ИСПАНИЯ. Бесконечные забастовки охватили Испанию. Сотни тысяч рабочих в Мадриде, Барселоне и др. городах пред'являют экономические и социальные требования. Вся Испания как на вулкане.